

УДК 728.1

Покка Екатерина Владимировна

кандидат архитектуры, доцент

Email: ekaterina-p-83@mail.ru

Казанский государственный архитектурно-строительный университет

Адрес организации: 420043, Россия, г. Казань, ул. Зеленая, д. 1

Авксентьев Владислав Игоревич

архитектор

Email: vlad80889@yandex.ru

Казанский ГипроНИИавиапром

Адрес организации: 420127, Россия, г. Казань, ул. Дементьева, д. 1

Факторы, влияющие на концепцию формирования архитектуры современного жилого комплекса

Аннотация

Постановка задачи. Целью исследования является выявление факторов, влияющих на концепцию формирования архитектуры современного жилого комплекса. Современные тенденции развития современного жилого комплекса демонстрируют необходимость того, что он должен быть не только комфортным и доступным для проживания, но и быть своеобразным комплексом взаимосвязей пространства с человеком, человека с человеком. В данной статье, исходя из этой тенденции, описаны характерные объемно-планировочные решения современных жилых комплексов, а также выявлены факторы, которые легли в основу этих объемно-планировочных решений, влияющие на формирование модели современного жилого комплекса. Одними из первых концепцию нового типа жилища с развитыми пространствами для общения жителей еще в начале XX века предложили советские архитекторы – это были дома-коммуны. Идеи этих домов актуальны и сегодня.

Результаты. В результате проделанного исследования выявлены особенности формирования и выработана концептуальная модель современного жилого комплекса, с учетом климатических особенностей его расположения, экономических и градостроительных условий среды.

Выводы. Значимость полученных результатов для архитектуры состоит в теоретическом осмыслении российского и зарубежного опыта формирования современных жилых комплексов. Анализ позволяет выявить ряд объемно-планировочных решений современных жилых комплексов, таких решений, которые предполагают создание особой среды жизнедеятельности внутри комплекса. Характерными элементами таких объемно-планировочных решений являются крытые переходы между жилыми корпусами для формирования в них коммуникативных пространств.

Ключевые слова: современный жилой комплекс, факторы, крытые переходы, коммуникативные пространства, дома-коммуны, плотная урбанизированная застройка.

Для цитирования: Покка Е. В., Авксентьев В. И. Факторы, влияющие на концепцию формирования архитектуры современного жилого комплекса // Известия КГАСУ. 2021. № 1 (55). С. 109–117. DOI: 10.52409/20731523_2021_1_109.

1. Введение

С развитием информационных технологий общество вступило в новый этап развития. Обновились тренды и требования к жилью. В постиндустриальном обществе дом становится местом приложения труда и активной жизнедеятельности человека [1]. Увеличивается количество функций в жилье [2], что ведет к его удорожанию, а следовательно снижается его доступность.

Современное жилье по карману только обеспеченной части населения, а остальным стоит довольствоваться ипотечным жильем в периферийных районах или арендой

комнат/квартир сомнительного качества, что ведет к расслоению общества [3]. Для решения данной проблемы государственные чиновники запускают программы социального арендного жилья с правом выкупа, поддерживают жилищные строительные кооперативы и стимулируют девелоперов к интеграции жильцов с различным достатком. Таким образом, при грамотной политике государства, квартира в современном жилом комплексе вполне может стать доступнее [4].

Каким же должно быть жилье способное объединить людей и совместить в себе качество, комфорт, экономическую эффективность и архитектурную выразительность? Этим вопросом, задавались архитекторы задолго до наступления информационной эпохи, такие архитекторы XX века, как М.Я. Гинзбург, Ле Корбюзье, А.И. Остерман, а в дальнейшем Стивен Холл, Моше Сафди, Даниэль Либескинд вели поиски архитектурного образа жилья, обеспечивающего все требования жильцов. На данный момент накоплен богатый опыт проектирования жилых комплексов.

Цель исследования – изучение современного опыта проектирования жилых комплексов с тем, чтобы на наиболее характерных примерах выявить факторы формирования современных жилых комплексов, проследить под влиянием каких факторов формируется объемно-планировочная структура жилого комплекса.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- проанализировав мировой опыт проектирования жилых комплексов выявить наиболее подходящие примеры с признаками характерных объемно-планировочных структур;

- определить условия среды, под влиянием которых происходит формирование объемно-планировочной структуры жилого комплекса; рассмотреть условия среды, в которой формируется объемно-планировочная структура жилого комплекса, в качестве факторов формирования;

- предложить концептуальную модель современного жилого комплекса.

2. Материалы и методы

Методика исследования основаны на комплексном изучении текстового, графического и иллюстративного материала в отечественной и зарубежной литературе.

В данном исследовании использованы материалы научных трудов, посвященных теме проектирования современного жилья, изучены задачи, которые стоят перед современными проектировщиками, выявлено проблемное поле в этой сфере. В ходе исследования выполнен анализ всех материалов исследования, применен комплексный подход к решению научных, теоретических, экспериментальных задач.

В работе использованы методы сравнительного, структурного анализа, метод синтеза, дедуктивные и индуктивные подходы к формированию концептуальной модели современного жилого комплекса.

3. Результаты и обсуждение

В результате анализа архитектуры современных жилых комплексов выявлены факторы, влияющие на формирование концептуальной модели современного жилого комплекса: градостроительный, социально-экономический, климатический, объемно-планировочный, эстетический (художественный). Как видно из приведенной ниже таблицы, каждый из примеров проанализированных жилых комплексов содержал в себе определенную новизну в решении того или иного фактора. Все приведенные примеры жилых комплексов объединяет еще один факт: при их проектировании проводились теоретические исследования по будущему составу жильцов, по тому, как организовать их досуг. Так проходила совместная работа архитекторов с будущими жильцами.

На основе данных результатов исследования предлагается концептуальная модель современного жилого комплекса. Характерной особенностью модели являются «стержни общения», пронизывающие комплекс и соединяющие жилые объемы всего образования. Таким образом, современный жилой комплекс рассматривается как своеобразный комплекс взаимосвязей пространства с человеком, человека с человеком (таблица).

Таблица

Выявление факторов, влияющих на формирование современного жилого комплекса

№ п/п	Примеры	Анализ принципиальных архитектурных решений	Факторы
1	Комплекс Зак-дю-Сегрэ, Мари-Ле-Валлет, Франция. Комплекс Linked Hybrid, Пекин, Китай. Архитектор Стивен Холл	- открытость/закрытость дворового пространства; - уплотненная застройка.	Градостроительный
2	Дом аспиранта и стажера МГУ, Москва, Россия. Архитектор Натан Остерман	- планировочная структура квартир в соответствии с демографической ситуацией; - различные формы собственности; - увеличение фактической площади квартир за счет многоуровневости; - коммуникативные пространства.	Социально-экономический
3	Жилой комплекс с надземным сообщением, Тбилиси, Грузия. Архитектор Отар Каландаришвили	- доступность общественных пространств; - открытые/закрытые надземные сообщения.	Климатический
4	Дом Наркомфина. Москва, Россия. Архитектор М.Я. Гинзбург; Марсельская жилая единица, Марсель, Франция. Архитектор Ле Корбюзье	- переходы между жилыми секциями; - жилые ячейки с общими зонами обслуживания; - связь жилых квартир с общественными пространствами; - двухуровневые квартиры.	Объемно-планировочный
5	Комплекс Linked Hybrid Пекин, Китай, Архитектор Стивен Холл.	- единый комплекс, объединенный переходами; - освобождение первого этажа под проход или общие пространства.	Эстетический (Художественный)

Сегодня все более востребованной формой пространственной организации жилых комплексов в городской среде становятся комплексы с применением в их объемно-пространственном решении крытых переходов. В условиях плотной застройки, благодаря такому типу сооружений появляется возможность органично связать элементы архитектурной среды (жилые объемы). Особенно это актуально в центральной части города, где стоимость участков под строительство достаточно высокая. Однако не всегда периферийные районы менее привлекательны, чем центральные части города. Например, в пригороде Парижа Мари-Ле-Валлет благодаря усилиям мэрии были созданы благоприятные условия для проживания бок о бок богатых и бедных жителей. Немаловажную роль в этом сыграли построенные в 90-х годах жилые комплексы. Одним из таких комплексов является комплекс Зак-дю-Сегрэ на окраине района Лонье. Комплекс состоит из двух корпусов, поставленных на примыкании городской улицы к скоростной магистрали, обладает запоминающимся и неповторимым архитектурным образом. В составе комплекса на первом этаже одного из домов находится общественный центр. Центр используется для собраний владельцев квартир, как молодежный клуб, а также для дружеских встреч, проведения свадеб, празднований дней рождений, детских мероприятий [6].

Площадь, композиционные приемы, открытость/закрытость и функциональный состав жилого комплекса определяет градостроительный фактор [5]. Для центральной части города характерно жилье с развитой офисно-деловой зоной закрытого типа функционирования и яркими выразительными архитектурно-композиционными решениями. Периферийным районам города соответствуют комплексы с зонами социально-бытового обслуживания открытого типа функционирования с менее выразительными архитектурными решениями.

В настоящее время основной проблемой в проектировании, строительстве и эксплуатации жилища является проблема установления его пространственных параметров потребностям жителя, его образу жизни с учетом динамики развития рынка и общества. За последние десятилетия структура общества значительно изменилась. По данным международных исследований происходит изменение размера и состава традиционной семьи [7]. Повышается число так называемых гражданских семей, неполноценных семей, одиночек, формируются группы молодых людей, совместно арендующих жилье.

Одной из задач архитектора является изучение особенностей взаимодействия людей между собой, а также комплекса взаимосвязей между архитектурным пространством и человеком. На основе этого происходит выявление принципов формообразования жилого комплекса, разработка коммуникативных пространств и пространств общего пользования.

Архитектурно-пространственная организация жилого комплекса формируется под воздействием социально-экономического фактора. Под данным фактором рассматривается демографический состав проживающих, вследствие чего определяется архитектурно-планировочная структура комплекса, выявляются специальные рекреационные зоны в жилье, где осуществляется общение жителей. Такие пространства присущи в основном зданиям комплексов бизнес класса и элитного класса. Меняющийся социально-экономический фактор заставляет искать новые пути совершенствования современного жилого комплекса и общественных пространств в нем. Такие места общения, которые отвечают социально-экономическому фактору, формируются под влиянием климатического фактора.

В жилье экономкласса местами для общения выступают внутренние дворы – при комфортной погоде, в противном случае – неудобные лестницы и небольшие темные приквартирные лестничные площадки. В исследовании, проведенном на примере одного из Малайзийских жилых комплексов, отмечается, что из коммуникативных пространств лестничные клетки являются наименее удобными для социальной активности жителей, а наилучшим образом подходят для этого внутридомовые горизонтальные коммуникации (светлые коридоры и галереи) [8]. По мнению одного из представителей советского авангарда М. Гинзбурга коммуникативные пространства при уменьшении площади жилых объемов (ячеек) являлись и экономически эффективными.

Объемно-планировочные особенности жилого комплекса оказывают влияние на качество жилой среды, показывая необходимость целесообразной организации внутренней структуры комплекса, оказывая влияние на класс комфортности.

Советские архитекторы в 20-х годах XX в. активно занимались развитием нового типа жилища с развитыми пространствами для общения жителей. Под руководством Ладовского Н.А., Гинзбурга М.Я., Мельникова К.С., братьев Весниных и др. проектировались дома-коммуны и жилые комбинаты. Толчком к идее разработки нового типа жилища послужило развитие коммун жильцов. Гражданам, объединившимся для совместной жизни на началах общности имущества и труда, требовались образования, приспособленные к обобществлению быта [9]. Прототипом для домов-коммун стали доходные дома, представляющие собой здания коридорного типа с небольшими жилыми ячейками, с зоной обслуживания на первом этаже [10]. К концу 20-х годов постепенно приходило осознание утопичности идей домов-коммун, т.к. жилье с полным искусственным обобществлением быта на практике показало свою социальную и экономическую неэффективность. В своих исследованиях М. Гинзбург, руководящий секцией типизации, анализируя накопленный опыт, находит наиболее экономически оптимальные решения, которые были реализованы в доме Наркомфина.

Для конца 1920-х годов архитектура жилого корпуса была достаточно необычна и впечатляюща. Три основных объема – жилой корпус, корпус для организации обобществленного быта, и корпус детского сада – планировались как ритмически сбалансированный ансамбль разновеликих построек. Их дополнял корпус прачечной, перед которым планировалась организация квадратной площадки, композиционно связывающей этот комплекс с городом. В проекте Гинзбурга пространство первого этажа освобождено для прохода, так как объемы жилого корпуса и корпуса прачечной подняты на колоннах высотой 2,5 метра. Замысел архитектора был в том, что, пройдя под корпусом прачечной через площадку по ее диагональной аллее, можно было попасть в общественную зону комплекса, а если идти по другой аллее, в уровне открытого первого этажа жилого корпуса, можно было попасть в парк, где была организована своеобразная видовая площадка [11]. Рассматриваемое здание галерейного типа. Все квартиры в доме двухуровневые и расположены попарно. Каждая квартира снабжена лестницей. В торцах объема здания жилого дома расположены две общие лестницы. На шесть этажей в здании всего два общих коридора. Светлые общие коридоры, в которые выходили квартиры, по замыслу авторов, должны были стать горизонтальной артерией, стимулирующей общение жителей. В некоторых квартирах отсутствовали кухни: предполагалось, что жильцы дома должны обедать в столовых. В жилом доме также не было балконов: их роль выполняли крыши, летом работавшие как террасы.

Разработанные под руководством Гинзбурга компоновки жилых ячеек заинтересовали Ле Корбюзье. Некоторые идеи домов-коммун он предложил в проекте жилой Марсельской единицы [12]. Уникальность данного здания, построенного в 1952 г., определяется не только его внешним видом, но и функциональным содержанием. Внутри дома проходит так называемая «улица» – это два этажа, на которых расположены торговые площадки, магазины, рестораны, парикмахерские, прачечная, гостиница с кинотеатром. На 17-м этаже здания находится детский сад, а уже на крыше располагаются различные комнаты отдыха, детские площадки и бассейн. Концепция Ле Корбюзье предполагала создание целого города внутри дома. Жилой дом представляет собой совершенно уникальный и самостоятельный организм, который функционирует автономно и позволяет своим жителям проводить время с максимальным комфортом.

Еще одним примером многофункционального жилого комплекса с развитой системой общественных пространств и бытового обслуживания является «Дом аспиранта и стажера МГУ». Здание, построенное в 1965-1971 гг. по проекту архитектора Натана Остермана, было задумано как социальный и архитектурный эксперимент по созданию массового жилья. В проектировании принимали участие социологи, будущие жильцы, которые активно предлагали идеи по формированию и функциональному наполнению окружающей среды. До того, как стать общежитием МГУ, предполагалось, что в доме будут жить малодетные семьи, или люди несемейные. В первую очередь он предназначался для молодых жильцов. Площадь квартир была минимальной, но их внутреннее устройство было максимально эргономичным: кухни заменялись нишами с плитой, мини-холодильником и мойкой, мебель была встраиваемой, внутренние межкомнатные перегородки были раздвижными. Компактность квартир компенсировалась развитой системой бытового обслуживания, а также разнообразием общественных функций внутри комплекса.

Композиционно Дом нового быта представлял собой два 16-этажных корпуса, соединенных между собой переходом-корпусом обслуживания, по бокам которого располагались 2-3-этажные блоки. Эти блоки вмещали в себя спортивный зал, музыкальный салон, плавательный бассейн, библиотеку и многое другое. Жильцам был предоставлен огромный выбор досуга и отдыха для комфортной жизни. На плане второго этажа располагались радиотелестудия, кинолаборатория, читальные залы. На эксплуатируемой кровле жилых корпусов должны были появиться солярии и теневые навесы, танцплощадка с эстрадой, и места для отдыха на открытом воздухе [13].

Исследование эволюции многофункциональных жилых комплексов позволяет выявить взаимосвязь эстетических и климатических факторов, влияние их на композиционные приемы. Например, разрабатывая проекты нового типа жилища, архитекторы советского авангарда стремились не только по-новому организовать быт

человека с новыми потребностями, но и создать новый облик жилой застройки, отличающийся от прошлого. Прием соединения корпусов предоставлял архитекторам большие возможности для создания выразительных композиций [14]. Переходы между жилыми секциями проектировались с учетом климатических условий местности. Теплые переходы в основном соединяли жилые корпуса друг с другом в холодных регионах, открытые, соответственно, в теплых.

Крытые переходы в своих жилых башнях (Балфрон, Треллик и Каррадейл в Лондоне) применял единомышленник Ле-Корбюзье английский бруталист Эрно Голдфингер, который соединил жилые здания с лестнично-лифтовым узлом, вынесенным в отдельный объем. Планировочные решения квартир и путей коммуникаций также напоминают решения, применяемые архитекторами советского авангарда [15].

Выразительные архитектурные композиции создавались и с помощью открытых переходов, как, например, в жилом комплексе в Тбилиси, где мост, соединяющий вершину горы и жилые здания, позволяет значительно облегчить жизнь местным жителям. Надземные переходы между зданиями могут выполнять и роль площадок для социальных коммуникаций, как это предложено в комплексе SkyTerrace в Сингапуре. Открытые площадки связывают жилые здания, состоящие из квартир, рассчитанных на различное количество членов семьи.

В жилье более высокого класса комфортности в надземных переходах сосредоточены общественные, торговые, развлекательные функции, как это выполнено в таких комплексах, как Linked Hybrid в Пекине (арх. Стивен Холл), SkyHabitat (арх. Моше Сафди) и Reflections (арх. Даниэль Либекин) в Сингапуре [16].

Таким образом, рассмотрев объемно-планировочные решения отечественных и зарубежных примеров современных жилых комплексов, выделены факторы, которые необходимо учитывать при создании концептуальной модели современного жилого комплекса.

Одновременное применение в современных жилых комплексах типов квартир различных по формам собственности, например, небольших по площади квартир, или двухуровневых квартир с кухнями-нишами, представляющих собой арендное жилье, или просторных квартир, принадлежащих жителям на правах собственности, влияет на формирование смешанной жилой застройки. Такие эксперименты оказывают благотворное влияние, как на социально-экономическое состояние жителей этих комплексов, так и на рост благосостояния района в целом.

Использование приема совместной работы архитекторов и будущих жильцов, известный как партисипация, т.е. соучастие задействованных в процессе лиц, способно оказать благотворное влияние на формирование планировки и состава как квартиры, так и всего комплекса, еще на стадии проектирования.

Именно создание многофункционального жилого комплекса с развитыми общественными пространствами за счет вышеперечисленных архитектурных, объемно-планировочных, функциональных решений, превращает дом из места для отдыха после работы в пространство для полноценной среды обитания с различными формами его функционирования.

4. Заключение

1. Исходя из вышеописанных примеров, можно сделать вывод, что дополнительные коммуникативные пространства жилого комплекса, образованные такими средствами уплотнения городской среды, как переходы между жилыми корпусами, создают новый каркас городской ткани, и служат при этом современным языком формирования «стержней общения». Жилые корпуса, в свою очередь, связаны переходами с общественными пространствами, расположенными в том же корпусе, на том же уровне, или же на другом уровне того же корпуса, или в другом корпусе (объеме). Такая организация горизонтальных коммуникаций (связей) в объемно-планировочном решении современного жилого комплекса позволяет каждому жителю этого комплекса попасть в любое общественное пространство жилого комплекса, не выходя на улицу. В условиях не всегда благоприятной погоды в нашем регионе такое решение является весьма актуальным. Коммуникативные пространства жилого комплекса, включаясь в объемно-

планировочное решение комплекса, располагаются в его теле в виде панорамных галерей, расположенных в одном или разных уровнях. Развитие коллективных ресурсов в объемно-планировочном решении жилого дома может оказать влияние на снижение индивидуальных затрат. Примерами таких пространств являются пространства для работы, употребления еды, развлекательные пространства.

2. Исходя из высокой стоимости участков под застройку, перед архитектором встает задача уплотнения этой застройки. Но плотная многоэтажная застройка предполагает затененные дворы, а также недостаточное время инсоляции жилых комнат. Одним из вариантов решения такой проблемы являются крытые переходы. То есть жилые объемы, соединенные крытыми переходами на разных уровнях, будут располагаться достаточно близко друг к другу, но при этом не будет создаваться иллюзии полной замкнутости. При этом вглубь дворового пространства будет проникать солнечный свет. Жилые корпуса, приподнятые на колоннах, выглядят достаточно выразительно с архитектурной точки зрения. Пространство первых этажей может быть освобождено для прохода во внутренний двор. Также данное пространство частично может использоваться для организации временных парковочных мест.

3. Планировка и состав (наполнение) жилых ячеек (квартир) являются наиболее важными их характеристиками. Следует выделить, что состав (наполнение) жилых ячеек связан с отношением жилого комплекса к определенному классу жилья по линейке от экономкласса до бизнес-класса и элит-класса. При формировании планировочных решений квартиры необходимо рассматривать человека и его потребности в долгосрочной перспективе. Планировка должна быть адаптируема к меняющимся запросам человека и потенциально готова к преобразованиям. При этом пространственная гибкость подразумевает эффективную организацию пространства и сведение к минимуму внутриквартирных коридоров.

Список библиографических ссылок

1. Птичникова Г. А., Королева О. В., Антюфеев А. В. Архитектура арендного жилья в информационную эпоху: новые требования/новые тренды // Социология города. 2018. № 4. С. 27–38.
2. Барчугова Е. В., Рочегова Н. А. Современные тенденции общественного развития и их отражения в архитектуре // Architecture and Modern Information Technologies. 2018. № 4 (45). С. 145–158.
3. Галкин Н. А. Строительство арендных жилых комплексов как новый инструмент реализации государственной жилищной политики // Электронный научный журнал «Архонт». 2019. Вып. 6. С. 62–71.
4. Малинина Т. Г. Массовое жилище как объект творчества. Роль социальной инженерии и художественных идей в проектировании жилой среды. Опыт XX и проблемы XXI века. М. : НИИ теории и истории изобразительных искусств при Российской академии художеств, БуксМарт. 2015. 496 с.
5. Дембич А. А., Лежава И. Г. Казань – территория многообразия // Архитектура и строительство России. 2018. № 4 (228). С. 72–77.
6. Белявская В. В., Васильева Е. Н., Жерняков М. В. Социальное жилье во Франции // Зодчество мира. 2000. № 4. С. 40–64.
7. Cho G., Woo A., Kim J. Shared housing as a potential resource for community building // Cities. 2019. № 87. P. 30–38. DOI: 10.1016/j.cities.2018.12.019.
8. Aziz A. A., Ahmad A. S. Vitality of Flats Outdoor Space. Procedia-Social and Behavioral Sciences. 2013. № 36. P. 402–413. DOI: 10.1016/j.sbspro.2012.03.044.
9. Улько А. С., Аксенова А. А., Ястребова И. М. Методы формирования жилой застройки на основе принципов отечественной архитектуры эпохи авангарда 1920-1930 годов // Architecture and Modern Information Technologies. 2019. № 1 (46). С. 148–159.
10. Чепкунова И. В., Костюк М. А., Желудкова Е. Ю., Власова Е. А., Ахметова М. Р. АВАНГАРДСТРОЙ. Архитектурный ритм революции 1917 года. М. : Фонд «Связь Эпох»; Кучково поле Музеон. 2018. 360 с.

11. Вахитов Т. Р. Функциональный метод и проектная система // *Architecture and Modern Information Technologies*. 2016. № 4 (37). С. 68–77.
12. Березникова О. С. Влияние принципов коллективного жилья Ле Корбюзье на мировую архитектурную практику (на примере «Марсельской жилой единицы») // *Евразийский Союз Ученых*. 2015. № 4-9 (13). С. 154–155.
13. Бронуицкая А. Ю., Малинин Н. С., Пальмин Ю. А. Москва. Архитектура советского модернизма 1955-1991 г. Справочник-путеводитель. М. : Garage, 2016. 328 с.
14. Мелодинский Д. Л. Поиски динамической формы в архитектуре советского авангарда // *Architecture and Modern Information Technologies*. 2018. № 2 (43). С. 229–251.
15. Semprebon G., Ma W. Between city and home: Spaces of transition in London Postwar Housing // *Frontiers of Architectural Research*. 2018. № 7. P. 257–275. DOI: 10.1016/j.foar.2018.05.006.
16. Коротич А. В. Композиционные особенности архитектуры современных высотных комплексов // *Архитектон: известия вузов*. 2018. № 3. С. 1–29.

Pokka Ekaterina Vladimirovna

candidate of architecture, associate professor

Email: ekaterina-p-83@mail.ru

Kazan State University of Architecture and Engineering

The organization address: 420043, Russia, Kazan, Zelenaya st., 1

Avksentiev Vladislav Igorevich

architect

Email: vlad80889@yandex.ru

Kazan GipronIIaviaprom

The organization address: 420127, Russia, Kazan, Dementiev st., 1

Factors influencing the concept of shaping the architecture of a modern residential complex

Abstract

Problem statement. The study aims to identify the conceptual principles of the architectural formation for residential complexes. Current trends in the formation of a contemporary residential complex demonstrate the need for it to be not only comfortable and affordable for living but also to be a kind of complex for space-person, person-person interconnections. Based on this key principle, current paper describes the space-planning solutions used in creating a model of a contemporary residential complex and also highlights the factors that affect them. Soviet architects were among the first ones to propose the concept of a new type of dwelling with developed spaces for communication between residents at the beginning of the 20th century. Their ideas are still relevant nowadays.

Results. Based on the studies, analysis of various residential complexes, both in Russia and abroad, the most relevant space-planning solutions have been identified to allow creating a special environment for living activity within the complex. One of these solutions is the development of communicative spaces using covered walkways between residential blocks.

Conclusions. The significance of the results obtained for architecture consists in the theoretical understanding of the Russian and foreign experience in the formation of modern residential complexes. The analysis allows us to identify several space-planning solutions of modern residential complexes, which involve the creation of a special living environment within the complex. The characteristic elements of such space-planning solutions are covered passages between residential buildings for the formation of communicative spaces in them.

Keywords: residential complex, covered walkways, communicative spaces, communal houses, high building density.

For citation: Pokka E. V., Avksentiev V. I. Factors influencing the concept of shaping the architecture of a modern residential complex // *Izvestija KGASU*. 2021. № 1 (55). P. 109–117. DOI: 10.52409/20731523_2021_1_109.

References

1. Ptichnikova G. A., Koroleva O. V., Antyufeev A.V. Architecture of rental housing in the information age: new requirements/new trends // *Sociologiya goroda*. 2018. № 4. P. 27–38.
2. Barchugova E. V., Rochegova N. A. Modern trends of social development and their reflection in architecture // *Architecture and Modern Information Technologies*. 2018. № 4 (45). P. 145–158.
3. Galkin N. A. Construction of rental housing complexes as a new tool for the implementation of the state housing policy // *Elektronnyj nauchnyj zhurnal «Arhont»*. 2019. Vol. 6. P. 62–71.
4. Malinina T. G. Mass housing as an object of creativity. The role of social engineering and artistic ideas in the design of residential environments. Experience of the XX and problems of the XXI century. M. : NII teorii i istorii izobrazitel'nyh iskusstv pri Rossijskoj akademii hudozhestv, BuksMart. 2015. 496 p.
5. Dembich A. A., Lezhava I. G. Kazan – the territory of diversity // *Arhitektura i stroitel'stvo Rossii*. 2018. № 4 (228). P. 72–77.
6. Belyavskaya V. V., Vasilyeva E. N., Zhernyakov M. V. Social housing in France // *Zodchestvo mira*. 2000. № 4. P. 40–64.
7. Cho G., Woo A., Kim. J. Shared housing as a potential resource for community building // *Cities*. 2019. № 87. P. 30–38. DOI: 10.1016/j.cities.2018.12.019.
8. Aziz A. A., Ahmad A. S. Vitality of Flats Outdoor Space. *Procedia-Social and Behavioral Sciences*. 2013. № 36. P. 402–413. DOI: 10.1016/j.sbspro.2012.03.044.
9. Ulko A. S., Aksenova A. A., Yastrebova I. M. Methods of forming residential buildings on the basis of the principles of domestic architecture of the avant-garde era of 1920-1930 // *Architecture and Modern Information Technologies*. 2019. № 1 (46). P. 148–159.
10. Chepkunova M. A., Kostyuk M. A., Zheludkova E. Yu., Vlasova E. A., Akhmetova M. R. AVANGARDSTROY. Architectural rhythm of the revolution of 1917. M. : Fond «Svyaz' Epoh»; Kuchkovo pole Muzeon. 2018. 360 p.
11. Vakhitov T. R. Functional method and project system // *Architecture and Modern Information Technologies*. 2016. № 4 (37). P. 68–77.
12. Bereznikova O. S. Influence of the principles of Le Corbusier's collective housing on the world architectural practice (on the example of the «Marseille residential unit») // *EvrAzijskij Soyuz Uchenyh*. 2015. № 4-9 (13). P. 154–155.
13. Bronovitskaya A. Yu., Malinin N. S., Palmin Yu. A. Moscow. Architecture of Soviet modernism 1955-1991 Reference guide. M. : Garage, 2016. 328 p.
14. Melodinsky D. L. The search for dynamic form in the architecture of the Soviet avant-garde // *Architecture and Modern Information Technologies*. 2018. № 2 (43). P. 229–251.
15. Semprebon G., Ma W. Between city and home: Spaces of transition in London Postwar Housing // *Frontiers of Architectural Research*. 2018. № 7. P. 257–275. DOI: 10.1016/j.foar.2018.05.006.
16. Korotich V. A. Compositional features of the architecture of modern high-rise complexes // *Arhitekton: izvestiya vuzov*. 2018. № 3. P. 1–29.